

Космическое приключение (Крым-2016)

М. Иванова

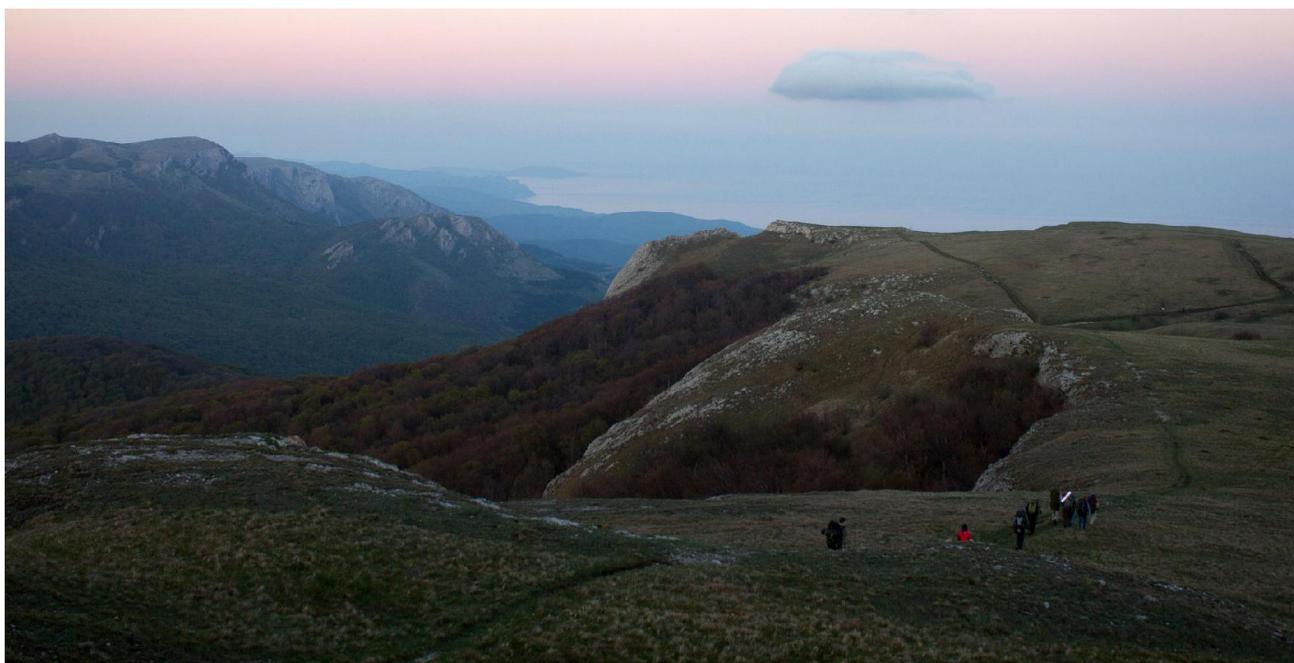
1 мая. *Перевальное — Курлюк-Су — Курлюк-Баши — Турке яйла — Стол-Гора — Родник Сулух Оба*

В этот раз мы отправились на майскую практику на самолёте. Оно и понятно, на поезде до Крыма ехать очень неудобно. Поэтому желающие поехать определились ещё до Нового года. Из нашего класса оказалось 13 человек, но по мере приближения майских праздников четверо отвалились: кто в январе, а кто накануне. В итоге вместе со старшими нас было 15.

Так получилось, что первыми в аэропорт прибыли я, Полина и Петрович, тут же заявивший: «Ну вот, все в сборе — можно ехать!». Потом появился Митя со своей мамой, которая первым делом подошла к Полине и очень недовольно и одновременно озабоченно спросила: «Что делать? Ребёнок отбрыкивается от пирога!». Тут уж Мите ничего не оставалось, как запихнуть его к себе в рюкзак.

В самолёте безудержное веселье не прекратилось. Так вышло, что я сидела рядом с Полиной, Петровичем и Улей. Временами казалось, что больше никого и нет. Полина решила продемонстрировать шуточки, называемые ею зековскими приколами. Когда нам подали еду, она с невозмутимым видом попросила у меня влажную салфетку, не спеша развернула её и вдруг стала вытирать ею мне лицо. К счастью или к несчастью Ульяна ничего не заметила, поэтому она тоже познала этот зековский прикол на себе.

В Симферополе мы встретили Лаптя, залезли в маршрутку и поехали в сторону Ялты, за Перевальное. Пройдя совсем немного, мы остановились у ручейка Курлюк-Су. Пока кипятился кан, у нас была первая небольшая экскурсия по местной растительности. Многие растения были будто перенесены с мартовского Кавказа: буки, плющ, зубянка; хотя, конечно, мы видели и отличные от них виды: пионы, небольшие клёны, липы. Только мы закончили обед, нас догнал Юра Быков, и все двинулись дальше в гору. Вскоре выяснилось, что все мальчики идут нормально, а все девочки — отстают, правда, были и небольшие погрешности в этой закономерности: я и опоссум (Артём).

Через несколько часов хода выяснилось, что у Ули тяжеленный рюкзак, и она еле тащится. Поэтому её гигантскую тушёнку пришлось поделить. Не понимаю родителей, которые считают, что нам будет голодно и поэтому еды надо дать с запасом; из-за этого и образуется «хвост». Зато, когда местность почти выровнялась, и мы очутились на яйле, обнаружились заметные плюсы столь медленного темпа: можно было спокойно собирать чабрец для чая.

Когда мы уже почти дошли до родника, нам встретилась довольно большая группа школьников, руководитель которой первым делом поинтересовался в какой стороне Генеральское. Поразительно, он не знал, где находится! От этих туристов нам пришлось спасаться бегством в противоположную нужной нам сторону, так как узнав о роднике поблизости, они решили встать совместным лагерем. Но вскоре Полина опомнилась, и мы двинулись следом за ними. Забавно, что пока Петрович бегал на разведку родника, он успел обогнать незадачливых туристов и, возвращаясь к нам, шёл им навстречу. Они не узнали его и стали расспрашивать про родник.

В темноте мы поставили лагерь и отведали гномского варева. Обычных вечерних развлечений не было.

2 мая. Вдп. Джур-Джур — ущ. Хапхал — Турке-яйла

Сегодня Полина осталась в лагере. Началась обычная ботаническая экскурсия: гуляешь, веселишься, смотришь растения, запоминаешь их. Я то и дело ловила себя на том, что сравнивала местность то с осенним Кавказом, то с мартовским, то, если взбираешься на яйлу, с Оренбургом. Повсюду росли ятрышники, которые все очень похожи, но при этом относятся к разным видам. Мы обнаружили, как можно различить грушу и яблоню по цветам. Оказывается, груша пахнет рыбными консервами, а яблоня — довольно вкусно. Между прочим, это относится не только к крымской груше; в Новгороде я тоже почувствовала этот запах, хотя и гораздо более слабый. По пути к водопаду Люша показала нам торчащую из земли фиолетовую палку, орхидею *Limodorum abortivum* (лимодорум недоразвитый), и Вова сразу же решил, что настоящее научное название нашего второго опоссума — опоссум *abortivum*.

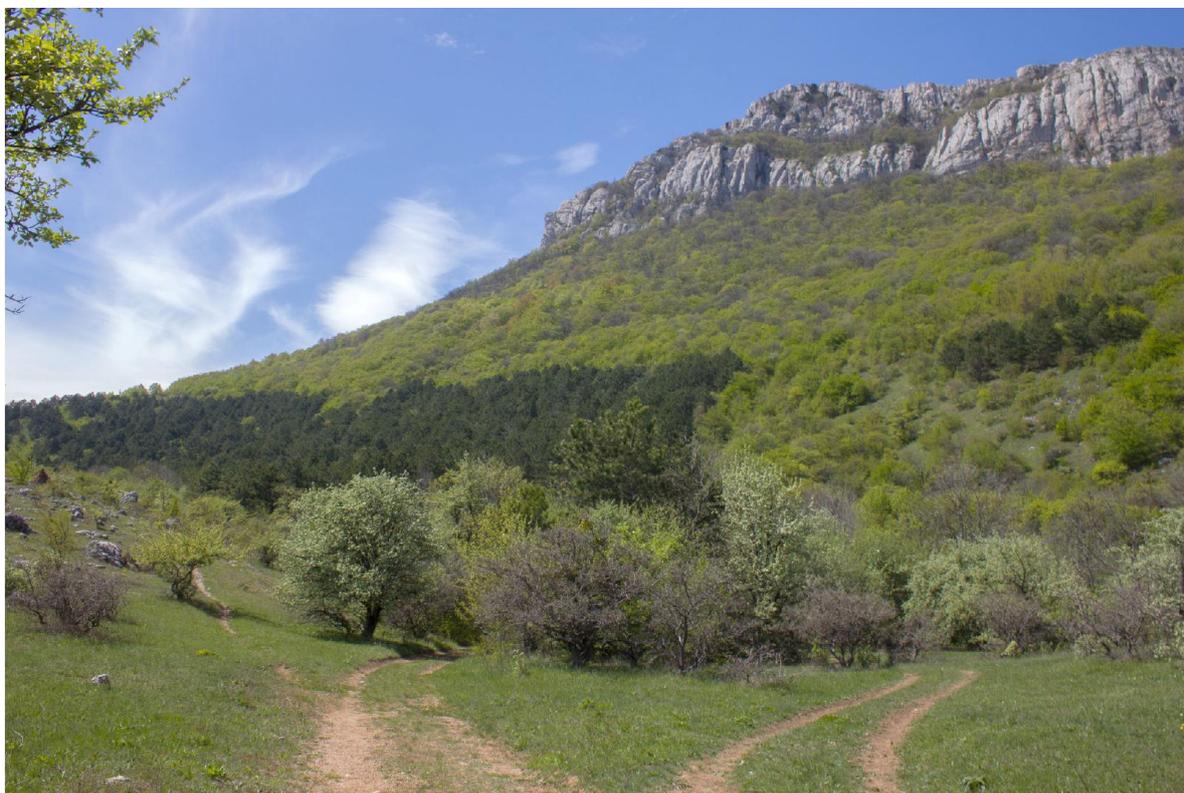
Говорят, что водопад Джур-Джур — самое красивое место в Крыму. Может быть, поэтому я ожидала увидеть гигантский ревущий поток, а это оказался просто десятиметровый водопад, хоть и вправду очень красивый, но переизбыток людей сильно портил впечатление. Потом мы полезли на скалы; я то и дело сравнивала открывающийся оттуда вид с Папаем: те же растения, те же голые верхушки скал. Люша показала нам неопалимую купину (ясенец). Это очень красивое растение, но ожоги от него хуже, чем от борщевика. После обеда начался довольно крутой подъём, и я, вспомнив, что не так давно получила звание лучшего замыкающего, решила пойти последней. Почему-то оказалось, что я не могу подбадривать своих собственных одноклассников, и методы, выработанные с восьмиклассниками, не действовали. Поэтому на Тирке-яйле я решила бросить неблагодарное занятие и, как и вчера, стала собирать чабрец.

В лагере нас ждал рассказ о географии (рассказывала Полина) и геологии (рассказывал Петрович) Крыма. Стало понятно, почему у меня почти всё ассоциируется с осенним Кавказом. Мало того, что рельеф похож, так ещё и флористическая провинция та же. Потом разговор почему-то зашёл о категориях сложности походов, перешедший в разговор о категориях сложности отношений. Теперь, если кто-то начинает говорить то, что тебе совсем не нравится, можно ответить: «Ты что, хочешь категорию получить?». Что уж тут ответишь?

Вечером Лапоть пел песни, Полина пыталась заставить петь меня, но у меня как-то не очень получилось. Ничего не поделаешь, если Джимми разошёлся...

3 мая. *Река Су-Ат — г. Кара-Тау — родник Придорожный*

После завтрака, собрав лагерь, мы пошли вниз. Вскоре мы спустились в очень милое место с ручейком Су-Ат, по обе стороны его берегов возвышались горы. Вдоль ручья росла мята, которую мы с Петровичем, естественно, сразу же стали собирать. Сбор всяких трав начинает принимать промышленные масштабы. Петрович собирает уже и крапиву для похлёбки.

Оставив Улю с Надей сторожить рюкзаки, мы залезли на довольно-таки пологую гору Кара-Тау, откуда открывалась широкая панорама. Мы даже увидели небольшой табун лошадей где-то далеко внизу. На Кара-Тау были карстовые пещеры, но, к сожалению, мы туда не полезли. Пришлось утешаться чабрецом. Уля с Надей рассказали нам, что в наше отсутствие проходила группа туристов, и им пришлось притвориться спящими, чтобы избежать лишних вопросов.

К обеду мы дошли до следующей стоянки. Прямо над нами возвышалась Караби-яйла. Похоже на Тхач: такие же отвесные высоченные скалы. Завтра мы туда полезем...

Поставив лагерь, мы отправились на небольшую прогулку-экскурсию по окрестностям. Новое открытие: если грушу от яблони можно отличить по запаху, то дуб скальный от дуба пушистого можно отличить по вкусу: первый горький, а второй — нет. Вечером Юра рассказывал нам о жизни и работе учёного за границей. Ну, а после ужина, как обычно — песни.

4 мая. Ур. *Чигинитра* — *Караби-яйла*

За ночь погода заметно ухудшилась: идёт дождь, Караби-яйла уже не красуется высоко над головой, а скрывается в тумане. Сегодня Лапоть остался в лагере вместе с Надей и Артёмом. С Надей-то всё ясно, но Артём вызывает сомнения: он внезапно тяжело заболел, как передал нам второй опоссум. Продираться под дождём через кустарник — занятие довольно безрадостное, особенно если на тебе протоплащ. Добравшись до урочища Чигинитра, нить стали почти все, что было весьма нелогично, так как по валунам, которыми было уставлено дно урочища, кабкаться куда приятнее, чем по мокрому подлеску. Петрович, слушая наши разговоры, принялся переделывать «Песню японских рыбаков». Из всего, что он придумал, я запомнила только ключевой момент: «Есть у них такая ручка, чтобы заводить нитьё». Постепенно дождь закончился, и сгустился туман. К тому моменту мы опять вошли в лес, но теперь шли по протоптанной тропинке. Искривлённые деревья, как и всё вокруг, напоминали какой-то сказочный страшный фильм. Вскоре мы вышли на Караби-яйлу и оказались выше большинства облаков. На соседнюю гору никак не могло влезть большое белое облако, оно так и застряло посередине. Мы решили, что это Надя. Вдалеке виднелась Долина Привидений, вся заполненная туманом. Здорово было бы очутиться в ней в такую погоду; наверное, там можно бы было увидеть не только привидения.

Вечером Лапоть рассказывал о разновидностях путешествий. Он сказал, что ездит либо с хорошими людьми неважно куда, либо в хорошее место неважно с кем.

После ужина мы пели песни, и я пела какую-то совсем неправильную мелодию, а когда мне сказали об этом, ответила: «Это моя мелодия!». Кажется, это ещё долго будут вспоминать, но зато это можно использовать в оборонительных целях.

5 мая. *Малореченское* — *Краснокаменка* — *монастырь Кизил-Таш*

На завтрак дежурила я. Ничего подобного осеннему Кавказу не случилось: я не вылила на себя пару раз каны, не провалилась в ручей, но всё же постоянно что-то забывала: то пересчитать конфеты, то сыр нарезать.

Сегодня мы должны были дойти до Малореченского, а оттуда на маршрутке — до Краснокаменки. По дороге мы собирали чабрец; огромные карманы Петровича уже доверху набиты им. По дороге то и дело попадались всевозможные плодовые деревья, жалко, что сейчас не осень. Я решила, что Крым — лучшее место из тех, где я была, так как в нём можно встретить всё. Единственное, что его портит — изобилие туристов.

Водитель маршрутки попался на редкость вредный. Он даже сперва не хотел подхватить Полину, оставшуюся с продуктами у магазина. Сначала у него в салоне играли «Белые розы», потом «Розовые розы», потом, хотя мы уже гадали над следующим цветом роз, про чёрный чай, про тополиный пух, ещё

про что-то. Почему-то слова песни почти невозможно было разобрать, что вызывало заметное оживление. Когда интерес к песням стал иссякать, заиграл «Конь». Это ужасно приставучая песня, которую пели на протяжении всей молдинской практики, поэтому неудивительно, что реакция была несколько неадекватная: микроавтобус заулюлюкал и начал радостно подпевать. Водитель, который, казалось, уже всё перевидал в жизни, выглядел немного сбитым с толку.

Мы прошли совсем немного и остановились под небольшим монастырём Кизил-Таш. С трудом нашли воду в речке, в которой год назад, по словам Полины, шумел и бурлил поток. Я наконец-то добралась до пилы и была очень довольна собой, потому что на предыдущих практиках мне не удавалось попилить. Пока мы с Ульяной пилили бревно, все радостно нам помогали: сидели на нём, чтобы оно не шаталось, и тоже были крайне довольны.

Перед ужином Лапоть с Юрой рассказывали нам о своих приключениях в Коста-Рике вместе с Сергеем Менделевичем и его женой. А когда стемнело, Петрович устроил нам экскурсию по звёздам, на которую пошли почти все. Вид на ночное небо немного портился от фонарей монастыря и Краснокаменки. Тем не менее всё кишело звёздами; я даже разобралась с названиями кое-каких созвездий, хотя лапы Большой Медведицы так и не увидела. А ещё мы наблюдали кучу спутников и падающих звёзд.

6 мая. *г. Сандык-Кая — хр. Туар-Алан — монастырь Сурб-Хач — г. Френк-Мезер*

С утра нас разбудили Лапоть с Юрой, устроившие утренний концерт в честь Дня Непредсказуемости. Пожалуй, это был самый лучший подъём за весь Крым, да и за все практики. В лагере остались Юра с Надей и Вовой, у которого возникли большие проблемы с ногой, а все остальные отправились покорять Сандык-Каю. По пути в небе стало что-то грохотать, но мы всячески убеждали себя, что это просто самолёт. Потом начался дождь, и, уступив настоянию Люши, мы спрятались в лесочке, где играли в Балду. Оказалось, что помимо грозы выпал град величиной с горох, и скопился вокруг асфоделин. Очень весело пуляться градинками вопереди идущих. Так как ни у кого не было сапог, то вскоре у каждого в ботинке мог поместиться весь 9 «Ква» класс. Мы решили, что в нём учатся те, кто остался в Москве.

После обеда даже немного разъяснилось, и мы решили пойти в монастырь Сурб-Хач. По пути нам встретилось загадочное явление: небольшая группа аккуратно одетых туристов с зонтиками посреди размытой дороги. Мы так и не поняли, откуда они взялись.

В монастыре нас присоединили к группе паломников из Санкт-Петербурга. Нам показали подземный ход длиной 25 км, ведущий в Феодосию. Назар немного поговорил с нашим проводником на армянском, и ему подарили книжечку стихов на этом языке.

Почти дойдя до лагеря, мы забрались в какие-то дебри, и некоторые из нас заметно помрачнели. Полина, чтобы хоть как-то их подбодрить, постоянно говорила: «Остался ещё километр. Осталось 500 метров». Меня вполне устаивал наш темп ходьбы, так как можно было вдоволь собрать чабреца. На подходе к лагерю Полина запела «гномскую» песню «На поле танки грохотали», что оказалось лучшим взбодрительным средством.

7 мая. хр. *Панас-Тепе* — скала *Адомилы-Кая* — ур. *Айбалы* — г. *Кузкун-Кая*

В честь Тёминого дня рождения Назар выдал каждому по очень вкусной шоколадке. А потом, оставив Полину в лагере, мы пошли на экскурсию. В этот день мы видели кучу интересных растений. Первое мы встретили, пройдя совсем чуть-чуть. Это оказалась *Legouzia hybrida* из колокольчиковых. Люше пришлось даже идти по ключу для семейств, потому что *Legouzia* ни на что не была похожа.

Примерно в то же время, что и вчера, начался дождь, но я была уже поумнее и взяла с собой сапоги, поэтому встречи с 9 «Ква» пришлось ждать до Москвы. Мы слышали лай косули. Это похоже на лай гигантской собаки, которая тебя сейчас съест. Сначала я, как и многие другие, подумала, что меня дурачат, но потом всё-таки поверила. Вообще это был единственный день, когда мы слышали/видели что-то интересное из животного мира. Вечером Люша с Лаптем видели двух сов, но такое возможно только с их орлиным зрением.

Люша разрешила нам залезть на скалу Адомилы-Кая, названную нами Крутяк-гора. Она была вся покрыта чабрецом, между прочим, самым вкусным из растущих здесь. Наверное, скоро придётся собирать в карманы — петровичевский мешок уже почти лопается и похож на небольшую подушку.

8 мая. Краснокаменка — Щebetовка — Курортное — г. Десямет-Кая (Эчки-Даг) — Феодосия

С утра мы опять снялись и пошли по уже знакомой нам дороге. На автобусе доехали до Карадагского заповедника. Всё было чудесно, но тут выяснилось, что Петрович потерял свой мешок с чабрецом! Теперь придётся собирать его весь день, чтобы восполнить потери. Местный энтомолог А. Фатерыга провёл ботаническую экскурсию. Весь его рассказ о каждом растении сводился к тому, что раньше его относили к такому-то семейству, но потом его стали относить к такому-то семейству, а сейчас... Поэтому я решила, что лучше буду собирать чабрец, и, кажется, вместе со мной так решили почти все. Меня очень позабавило, когда он рассказывал, что к ясенцу лучше вообще близко не приближаться, и в гербарий уж точно нельзя собирать. По его словам, одна студентка понюхала красивый цветочек и умерла. А мы через него то и дело ходили, и у некоторых он был в файлах с растениями. Наш экскурсовод рассказывал ещё какие-то жуткие истории. Мне так и хотелось спросить: «А у вас живые мальчики в деревне остались?».

Мы взобрались на гору Десямет-Кая (Эчки-Даг). Казавшийся нам крутым подъём оказался равниной по сравнению с обрывом с противоположной стороны вершины. Пока мы, сидя на вершине, ждали остальных, Полина сказала, что больше слышать не может про этот чабрец. Кончилось тем, что я почему-то стала засовывать чабрец ей за шиворот, а Полина кидалась в меня маленькими камушками. Постепенно подтянулась вся группа. Кажется, мы совсем утомили экскурсовода, он приплёлся последним

и, задыхаясь и сжимая в руке хорошо известные нам растения, произнёс: «Вы пропустили все самые интересные виды!». Сделав групповую фотографию, мы спустились к морю.

Мне показалось, что вода вполне тёплая, но многие со мной не согласились. Пока мы плескались, наш экскурсовод прилёг и сказал: «Ой, я что-то так устал с вами... за вами не угонишься... полежу немного... а вы на автобус опоздаете...» После этих слов мы заторопились обратно; Полина с Петровичем убежали вперёд закупать продукты и ловить автобус. Но выяснилось, что спешить было некуда, потому что экскурсовод безнадежно отстал, и мы долго сидели на ступеньках здания, в котором оставили рюкзаки, и ожидали ключей. Потом мы доехали до окраины Феодосии, где жил Полинин знакомый, сотрудник Карадагского заповедника В.И. Мальцев. Мы разбили палатки прямо у него в саду. Я, Уля и Андрей сдали зачёт и могли больше не думать ни о чём. Постепенно завязалась возня, перешедшая в кучу-малу, участниками которой были я, Уля, Полина и Лапоть, а остальные, кто с ужасом, а кто с интересом наблюдали это зрелище. В разгар веселья пришёл хозяин дома, и мы быстренько стали петь песни, но стоило ему уйти, как куча-мала образовалась вновь.

9 мая. Феодосия — Аэропортное

Рано утром мы сели в маршрутку и поехали в аэропорт. В дороге кто-то сдавал зачёт, мы с Ульяной пели песни. Вместо обещанных четырёх часов мы доехали часа за два, и поэтому образовалась масса свободного времени. В аэропорту мы разделились. Люша, Лапоть, Юра, Уля, Алиса и Назар поехали в Симферополь, так как у них был вечерний рейс, а мы пошли гулять, оставив не сдавших зачёт учить растения. Мы вышли на какое-то поле, потом прошли через лесок и вернулись в аэропорт. Полина по своему обыкновению спрашивала нас о наших впечатлениях, и я ещё раз уверилась в том, что Крым — лучшее место, из тех, где я бывала.